

УДК 327.51

DOI: 10.31857/S268667300008055-0

Конфликтующие интересы в европейской политике Д. Трампа и коллизии во взаимоотношениях союзников

О.В. Приходько

*Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН),
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.
ORCID: 0000-0001-9764-4096 e-mail: olegvladim@yandex.ru
Статья поступила в редакцию 24.10.2019.*

Резюме: Прошедший период президентства Д. Трампа показал, что в американской политике на европейском направлении соседствуют интересы, которые отражают противоречивую мотивацию нынешней администрации. С одной стороны, США стремятся консолидировать ряды союзников для достижения определённых ими политических целей в отношении конкретных стран – России, Китая, Ирана, Венесуэлы. С другой стороны, Вашингтон активно играет на европейских противоречиях, будь то проблема энергетической безопасности Европы или экстерриториальное применение американских санкций против «непослушных» компаний из стран ЕС. Более того, администрация Д. Трампа стоит в оппозиции к Евросоюзу по ряду ключевых проблем мировой политики и экономики – от соглашения по ограничению иранской ядерной программы и Парижского соглашения по сокращению выбросов парниковых газов до правил мировой торговли и доктрины глобализации. «Вызов Трампа» подталкивает Евросоюз к тому, чтобы начать практическую реализацию концепции «стратегической самостоятельности», которую ЕС провозгласил в своей глобальной стратегии 2016 г., и активировать содержащуюся в Лиссабонском договоре опцию углублённого военно-политического сотрудничества европейских стран (PESCO).

Ключевые слова: США, администрация Д. Трампа, европейская интеграция, НАТО, ЕС, союзники, трансатлантические отношения.

Для цитирования: Приходько О.В. Конфликтующие интересы в европейской политике Д. Трампа и коллизии во взаимоотношениях союзников. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2020; 50 (1) 32-54. DOI: 10.31857/S268667300008055-0

Conflicting interests in D. Trump's policy towards Europe and collisions in the transatlantic relationship

Oleg V. Prikhodko

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
2/3 Khleby per., Moscow 121069, Russian Federation,
ORCID: 0000-0001-9764-4096 e-mail: olegvladim@yandex.ru
Received 24.10.2019.*

Abstract: The past period of Donald Trump's presidency have revealed that the U.S. policies towards Europe are driven in some cases by competitive motives and pursue inconsistent interests. On the one hand, the U.S. strives to consolidate the ranks of the European allies in efforts to achieve its goals with regard to such countries as Russia, China, Iran, or Venezuela. On the other hand, Washington tries to take advantage of intra-European controversies in issues like energy security or an extraterritorial application of the U.S. law. Moreover, the Trump administration is opposed to the EU on a number of crucial issues of international politics and global economy ranging from the Iran nuclear deal of 2015 (JCPOA) and the Paris agreement on climate change to an overhaul of the WTO and globalization. The deep-seated divergences between them have reached an unprecedented level in the history of the transatlantic relationship. Still, it would be an oversimplification to link this conflict of values and policies to personal inclinations and mindset of the 45th U.S. President. Trump's agenda of making 'America Great Again' corresponds with perceptions of a rather wide conservative segment of American society which supports him. However, his aggressive style of pushing 'America First' priorities abroad narrows opportunities for reaching consensus with the European partners. 'The Trump challenge' prompts the EU to revisit its concept of 'strategic autonomy' and to revitalize its attempts to boost European defense cooperation through the Permanent Structured Cooperation (PESCO) option provided by the Lisbon Treaty.

Keywords: the United States, the Trump administration, European integration, NATO, the EU, allies, transatlantic relationship

For citation: Prikhodko O.V. Conflicting interests in D. Trump's policy towards Europe and collisions in the transatlantic relationship. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2020; 50 (1) 32-54. DOI: 10.31857/S268667300008055-0

ВВЕДЕНИЕ

США, как правило, очень взвешенно подходят к вопросу о том, какие обязательства брать на себя в сфере международных отношений, и всегда оставляют за собой исключительное право толковать их содержание, сообразуясь с национальными интересами. Американские лидеры из числа республиканцев традиционно более склонны, чем демократы, к односторонним шагам в сфере внешней политики и обороны, они в меньшей мере готовы прислушиваться к мнению союзников. Однако и на их фоне особо выделяется 45-й президент, чей ярко выраженный скептицизм в отношении участия страны в международных пактах находит воплощение в конкретных внешнеполитических решениях. Правда, эту его особенность не следует преувеличивать, так как она проявляется главным образом в тех случаях, когда Вашингтон не видит для себя ощутимых преимуществ от обязательств в рамках многосторонних соглашений. Нынешняя администрация вовсе не отказывается от сотрудничества с европейскими союзниками. Более того, в ряде случаев она стремится тесно с ними взаимодействовать, достаточно вспомнить о её призывах к странам НАТО восполнить сокращение американских войск в Сирии и попытках убедить союзников присоединиться к усилиям по изоляции Ирана и Венесуэлы, которые прилагает Вашингтон с целью изменить власть в этих странах.

СПЕЦИФИКА ПОДХОДА ПРЕЗИДЕНТА Д. ТРАМПА К ОТНОШЕНИЯМ С ЕВРОПОЙ (Евросоюзом)

В период предвыборной кампании 2016 г. Д. Трамп обещал защитить Соединённые Штаты и американский народ от «лживой идеи глобализации». 45-й президент не скрывает своего давно сформировавшегося критичного отношения к Евросоюзу. В его восприятии ЕС, где центральная бюрократия обладает широкими наднациональными полномочиями, предстаёт одним из ключевых столпов глобалистской модели развития и прямым оппонентом США по ряду важнейших проблем мировой политики и экономики. Для Д. Трампа эта тема является настолько острой, что даже встречу лидеров стран НАТО в июле 2018 г. он использовал, чтобы обвинить ЕС в нечестном ведении торговли с Соединёнными Штатами. По сообщениям некоторых американских медиа, президент поднимал этот вопрос и во время саммита «семёрки» (G-7) в Квебеке.

Претензии Д. Трампа к европейским партнёрам не ограничиваются одними лишь декларациями. Некоторые шаги администрации дают основание полагать, что Белый дом сознательно провоцирует разногласия между европейскими странами в вопросах, где сталкиваются интересы США и ЕС. Д. Трамп открыто поощряет Великобританию к выходу из Евросоюза, обещая быстрое заключение торгово-экономического соглашения между двумя странами. В своих публичных заявлениях он выражал поддержку правым популистским силам в Европе, которые выступают за сокращение полномочий европейской бюрократии и ограничение власти Брюсселя в пользу национальных правительств. Д. Трамп отказался от практики проведения регулярных саммитов США - ЕС. Взгляды президента на сотрудничество с Евросоюзом характеризует и тот факт, что больше года после своего избрания он не мог определиться с кандидатурой американского посла при ЕС, тем самым показывая, что этот вопрос находится на периферии его интересов.

Подход Д. Трампа, направленный на ослабление европейской интеграции, является разительным контрастом в сравнении с тем, чего добивались США в послевоенной истории Европы. Г. Киссинджер в бытность госсекретарём в администрации Р. Никсона сетовал на отсутствие единого телефона, по которому он мог бы осведомиться о мнении Европы по важнейшим вопросам, вместо того чтобы обзванивать европейские столицы. Подобная позиция явно противоречит мировоззрению 45-го президента США. Правда, далеко не все в руководстве Республиканской партии разделяют подход Белого дома. Многие видные республиканцы выражают опасение, что жёсткая критика европейских союзников Трампом может оказать разрушающее воздействие на Североатлантический альянс. Напряжённость во взаимоотношениях США с Европой фиксируют и опросы общественного мнения. Согласно результатам исследования, проведённого Чикагским советом по глобальным вопросам, 56% опрошенных американцев при-

знали, что эти отношения ухудшаются, а 57% – согласились с тезисом, что Соединённые Штаты «теряют союзников» [1].

Важнейшим фактором в политике Д. Трампа на европейском направлении является прочно укоренившаяся система трансатлантических связей в сфере обороны и безопасности. Если в институциональном и военно-техническом измерениях эта система демонстрирует высокую степень устойчивости, то с точки зрения политических взаимоотношений между США и европейскими союзниками она деградировала до беспрецедентно низкого уровня. Д. Трамп – самый жёсткий критик НАТО из всех американских президентов за 70-летнюю историю существования альянса. Он и публично, и в частном порядке выражал крайне негативное мнение о НАТО и поведении союзников. По мнению американского политолога Х. Бенитеса, критика Д. Трампом Североатлантического альянса провоцирует раскол с Европой в гораздо большей степени, чем разногласия, которые были у его предшественников с европейскими союзниками [Benitez J., 2019: 180]. *Принципиальная разница* в том, что, во-первых, до Трампа ни один президент не ставил под сомнение роль НАТО как одной из важнейших составных частей системы национальной безопасности США и не спекулировал на теме американских обязательств по обороне союзников. Во-вторых, прежние трансатлантические разногласия охватывали узкий круг стран, а не весь альянс, и не затрагивали вопросы фундаментального характера, касающиеся идеологической доктрины и ценностей. Растущее разочарование США в неспособности союзников соответствовать своим оборонным обязательствам и неудовлетворённость американских ожиданий в отношении альянса наблюдается уже многие годы. Тем не менее, все предыдущие президенты признавали существенный вклад НАТО в обеспечение интересов американской безопасности, важную роль альянса как основы коллективной обороны западного сообщества и ключевого инструмента американской военно-политической стратегии в Европе.

С первых дней своего президентства Д. Трамп увязывал американские обязательства перед НАТО с тем, как союзники будут соблюдать собственные обязательства. Он поставил перед ними вопрос: намерены ли они возмещать «гигантские расходы», которые США несут по обеспечению их обороны? [2]. Официальные лица отрицали, что Д. Трамп грозился вывести американские войска из Европы, если союзники не увеличат свои военные бюджеты. Однако сам президент признал, что эта угроза действительно прозвучала из его уст на встрече с лидерами стран альянса за закрытыми дверями на саммите НАТО в июле 2018 г. Более того, он дал понять, что нечто подобное, но в менее категоричной форме говорил и на саммите альянса годом ранее [3]. Д. Трамп убеждён, что союзники поступают несправедливо по отношению к США, недоплачивая «большую сумму» на оборонные потребности НАТО. Однако было бы упрощением всё сводить к финансовой стороне дела и характеризовать подход 45-го президента как «торгашеский», что склонны делать многие американские политологи, не разделяющие его взгляды, забывая, что Д. Трамп предъявлял столь же серьёзные

претензии союзникам из-за их недостаточной военной помощи США в операциях на Ближнем Востоке.

На первом этапе своего президентства Д. Трамп ставил Североатлантический союз в один ряд с невыгодными для США торговыми соглашениями – как обременительное наследие, доставшееся от предшественников, которое требует коренной ревизии. Он говорил, что «НАТО столь же плоха, как и НАФТА. Она слишком дорого обходится США» [4]. Однако с течением времени его взгляды частично изменились. Свою роль сыграли руководители СНБ и Минобороны, которые смогли убедить Д. Трампа в ценности альянса для интересов США, смягчив критический запал президента в отношении союзников. Вскоре президент публично заявил, что больше не считает НАТО устаревшей структурой, и вполне определённо подтвердил американские обязательства по коллективной обороне. Он объяснил изменение своего мнения тем, что в Брюсселе стали прислушиваться к его критике и откликаться на требования Вашингтона по активизации борьбы с общими угрозами.

Вместе с тем, Д. Трамп не отказался от критики союзников и не прекратил обвинять их в недостаточности усилий в сфере обороны и безопасности, оставаясь приверженным своей *линии на уменьшение американских издержек по поддержанию НАТО*. Он продолжал заявлять, что считает европейские страны неплательщиками по финансовым обязательствам перед США, и выражал решимость добиваться от них возмещения затрат, которые несут Соединённые Штаты по обеспечению их обороны. Президент признавал, что его подход отличается от той позиции, которой придерживались его предшественники, но утверждал, что делает это на благо американского государства и во имя справедливости – союзники должны выполнять обещания, которые они давали. Он затрагивал натовскую тему на предвыборных митингах своих сторонников в кампании 2018 г. по выборам в Конгресс, осуждая «нечестное» поведение союзников, пытающихся поживиться за счёт США, и позиционируя себя защитником национальных интересов. Говоря о «поджигательской» риторике Д. Трампа по поводу НАТО, американский политолог П. Макдональд отмечал, что она может иметь непредвиденные долгосрочные последствия, и «даже если президент формально не аннулировал обязательства США по ст. 5 (о коллективной обороне альянса. – О.П.), прохладные отношения с ключевыми союзниками по НАТО могут подорвать доверие к альянсу в будущем» [Macdonald P.K., 2018: 404].

Подобные опасения характерны не только для значительной части американской политической элиты, они отражаются и в умонастроениях более широких слоёв американцев. Согласно результатам опроса общественного мнения, проведённого авторитетной исследовательской службой Пью-центр (*Pew Research Center*) в марте 2019 г. в связи с 70-летием НАТО, более половины респондентов (54%) высказались за то, чтобы США учитывали интересы союзников, даже если это предполагает готовность идти на компромиссы с ними. При этом явно прослеживалось размежевание по партийному признаку: среди тех, кто

придерживается этой точки зрения: доля демократов составляла 69%, а республиканцев – лишь 35% [5]. Линию президента Трампа в отношении НАТО о том, что США должны следовать своим национальным интересам, даже когда они резко расходятся с союзниками, поддержали лишь 40% опрошенных американцев. Вместе с тем, жёсткая риторика Д. Трампа в отношении Европы не проходит бесследно: за годы его президентства число приверженцев такого подхода постоянно увеличивалось – с 36% в 2017 г. до 40% в 2019 г., а доля оппонентов сократилась – с 59% до 54%.

Критики атлантической политики Д. Трампа призывают президента не измерять военно-политические связи США с Европой в категориях транзакционных издержек и не переоценивать значимость дисбаланса в распределении бремени НАТО, а более широко судить о ценности альянса для американских национальных интересов. По их мнению, выгоды, которые США получают от участия в Североатлантическом пакте, намного превосходят затраты в 5%, которые несёт Пентагон по содержанию американских войск в Европе и другим обязательствам в рамках НАТО.

РЕАКЦИЯ ЕВРОПЫ НА ПРОТИВОРЕЧИВУЮ ПОЛИТИКУ Д. ТРАМПА

2018-й год стал во многом переломным в формировании отношения Европы (ЕС) к внешней политике Д. Трампа. Действия американской администрации по некоторым злободневным вопросам международных отношений (в частности, по Ирану), предпринятые при полном игнорировании мнения европейских партнёров, угроза репрессий в отношении компаний из стран ЕС за несоблюдение американского санкционного законодательства, – всё это вызывает тревогу политиков и экспертов по эту сторону Атлантики, побуждает их задуматься над тем, как защитить европейские интересы в столь сложный период трансатлантических отношений.

Кризисные явления в этих взаимоотношениях отражаются в результатах социологических опросов. Замеры настроений в Европе показывают, что общественность стран региона преимущественно негативно оценивает политику Белого дома, ставя под сомнение соответствие США требованиям мирового лидерства. Согласно результатам опроса общественного мнения, проведённого американской социологической службой Гэллапа с марта по декабрь 2018 г., только 24% европейцев одобрительно относились к тому, чтобы США выступали в роли мирового лидера (годом ранее показатель был выше на 1%) [6]. Европа продемонстрировала наихудший для Вашингтона результат среди всех регионов мира, охваченных упомянутым исследованием. Рейтинг неодобрения Соединённых Штатов в качестве мирового лидера составил в Европе 59%, увеличившись на 3% по сравнению с предыдущим годом. Согласно опросу, наибольшей поддержкой США пользуются в Косово (80%) и Албании (69%), а наименьшей – в России (11%).

Реакцией Европы на откровенно эгоистичную политику администрации Д. Трампа стало выдвижение широкого спектра предложений – от предоставления правового иммунитета европейским компаниям в отношении американских санкций до проектов «европейской обороны». Среди выдвинутых инициатив в **экономической сфере** заслуживает упоминания идея недолларовых механизмов расчётов Европы с третьими странами, учреждение европейской платёжной системы, а также фонда финансовой помощи как альтернативы МВФ. В 2019 г. Германия, Франция и Великобритания, являющиеся участниками соглашения по ограничению иранской ядерной программы, создали специальный инструмент расчётов (*INSTEX*), чтобы вывести из-под американских санкций европейские компании, готовые вести торговлю с Ираном, однако в силу разных причин он пока практически не применялся.

Главными инициаторами предложений, направленных на уменьшение зависимости Европы от США в **сфере обороны и безопасности**, являются Франция и Германия. Они призывают к восстановлению европейского суверенитета и обретению «стратегической самостоятельности» при сохранении сотрудничества с американским союзником на взаимоприемлемых условиях.

Создание независимых от США финансовых и оборонных механизмов ЕС – прямой вызов американскому влиянию в Европе. Однако это длительный процесс с неопределённым исходом. Он сопряжён с необходимостью преодоления многочисленных препятствий, прежде всего разногласий между сторонниками самостоятельной Европы и демонстрирующими полную лояльность США некоторыми странами Восточной Европы и Балтии, не говоря уже о Великобритании. Даже те европейские государства, которые имеют острые политико-идеологические разногласия с администрацией Д. Трампа, такие как Швеция и Финляндия, продолжают ориентироваться на США в вопросах обороны и безопасности. В частности, Швеция и Финляндия подписали весной 2018 г. соглашение с США о сотрудничестве в сфере обороны; в сентябре того же года шведское правительство объявило о планах закупки американских систем «Пэтриот».

В Германии правящая элита расколота в отношении концепции «европейской обороны». Позицию сторонников «самостоятельной Европы» сформулировал министр иностранных дел ФРГ Х. Маас. В интервью газете немецких деловых кругов «Ханделблат» 21 августа 2018 г. он предложил программу действий по формированию европейских структур и механизмов в финансовой и оборонной областях (в частности, создание Европейского союза обороны и безопасности) в ответ на унилатералистскую политику Д. Трампа. По его словам, Европа должна чётко донести до Вашингтона, что она хочет работать вместе с ним, но не позволит ему «ходить по головам» [7]. Другая часть германской элиты предлагает «пересидеть» президентство Д. Трампа и дожидаться избрания нового американского лидера, который будет разделять с Европой общие ценности и интересы.

В нынешний кризисный период трансатлантических отношений лидером европейского объединения в вопросах обороны и безопасности пытается выступать Франция. Президент Э. Макрон понимает, что в случае реализации французской концепции «стратегической самостоятельности Европы» его страна как имеющая наиболее развитую оборонную промышленность будет главным бенефициаром в получении «панъевропейских» военных заказов, поскольку заявившая о выходе из Евросоюза Великобритания едва ли может реально претендовать на эту роль. Э. Макрон выступает за уменьшение зависимости Европы от США, предлагая ЕС выстроить свою систему коллективной обороны.

Разочарование Франции в США как лидере западного мира проявилось в нашумевшем интервью, которое президент Э. Макрон дал британскому журналу «Economist» 21 октября. Особое внимание привлекли те его пассажи, где он говорит о «нестабильности американского партнёра», который рассматривает НАТО как коммерческий проект – союзники обязаны закупать американское оружие в обмен на гарантии безопасности. Французский президент сетовал на отсутствие желания США координировать принятие стратегических решений с союзниками. Он прямо заявил, что, учитывая изменение американского подхода в президентство Д. Трампа, европейцы должны критически осмыслить вопрос об атлантическом альянсе и чётко понимать нынешнюю ситуацию, ведь «мы, по моему мнению, в настоящее время переживаем смерть мозга НАТО»¹. Столь нелицеприятная оценка вызвала резкое осуждение Д. Трампа, который нашёл эти слова оскорбительными. Однако дело не в публичной полемике двух лидеров, а в том, что альянс действительно переживает глубокий внутренний кризис. В этом же интервью Э. Макрон, сославшись на слова Д. Трампа, что США не могут нести ответственность в вопросах безопасности за всех членов НАТО, высказал сомнение по поводу надёжности американских обязательств по коллективной обороне. Высказывания французского президента вызвали удивление и критику в самом альянсе, резкие комментарии в проатлантических кругах.

Французские идеи «стратегически независимой Европы» предусматривают наращивание военно-силовых возможностей ЕС в рамках соглашения по углублённому взаимодействию в формате *PESCO* (*Permanent Structured Cooperation*) – постоянного структурированного сотрудничества (ПСС*) и укрепление потенциала проецирования силы для проведения военных операций за пределами европейских границ («Европейская интервенционистская инициатива» была

¹ Transcript. Emmanuel Macron in his own words (English). The French president's interview with 'The Economist'. November 7, 2019. Available at: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-in-his-own-words-english> (accessed 08.12.2019).

* Эта возможность прописана в Лиссабонском договоре о ЕС. На франко-германском саммите в июле 2017 г. она была одобрена в виде проекта соглашения для всех желающих стран ЕС и официально принята лидерами Евросоюза в декабре того же года. PESCO устанавливает лишь общие политико-правовые рамки углублённого сотрудничества, а его конкретное содержание определяют сами участники.

официально выдвинута Парижем в 2017 г.). Эти замыслы зародились ещё до избрания Д. Трампа, однако именно его эгоистичная политика под лозунгом «Америка прежде всего» дала импульс процессу их трансформации в конкретные проекты. А появление таких предложений, как создание независимой платёжной системы и Европейского валютного фонда, явилось непосредственной реакцией на стремление нынешней администрации распространить на Европу юрисдикцию американского санкционного законодательства.

Однако далеко не все партнёры Германии и Франции разделяют концепцию стратегической самостоятельности Европы, поэтому не стали неожиданностью альтернативные предложения ряда европейских стран, ориентирующихся на Вашингтон, сделать сотрудничество в формате ПСС открытым для участия в нём США, Великобритании (после «брексита») и других стран НАТО, не входящих в Европейский Союз.

В марте 2019 г. Э. Макрон выдвинул идею заключения договора о европейской безопасности и обороне. Он предложил также создать «Европейский совет безопасности», который включал бы и Великобританию после её выхода из ЕС [8]. Реализация этого плана намного превосходит всё то, чего Евросоюз смог достичь в военно-политической интеграции за предыдущие годы. Проект подразумевает создание европейской оборонной структуры, отдельной от НАТО, что сразу спровоцировало алармистские комментарии в странах Восточной Европы (в частности, в Польше), которые безусловным приоритетом своей национальной безопасности считают отношения с США и НАТО.

Реализация французской инициативы может спровоцировать конкуренцию между ЕС и НАТО за европейские оборонные ресурсы и политическую поддержку. Идея углубления европейской военно-политической интеграции всегда вызывала настороженность и подозрения Вашингтона. И хотя президент Д. Трамп настойчиво призывает союзников взять на себя большее бремя расходов по обороне, он никогда не допускал, что это должно делаться за счёт реализации проектов вне рамок НАТО и без согласования с США. Французская инициатива несомненно вызовет ещё более ожесточённое сопротивление со стороны американской администрации и Конгресса, если выяснится, что она ведёт к увеличению заказов на военную технику и вооружения европейского производства и соответственно к сокращению военных закупок в США. Создание Европейского фонда обороны (ЕФО), которое в апреле 2019 г. было одобрено Европарламентом, предполагает, что увеличение военных расходов союзников будет идти в большей степени на реализацию инициатив по наращиванию военно-силового потенциала ЕС, нежели на программы НАТО. Смена европейских акцентов, если она приобретёт подобную направленность, будет воспринята администрацией Д. Трампа как откровенный вызов, который Вашингтон едва ли оставит без последствий.

Общая мотивация авторов инициатив по формированию «оборонного измерения» ЕС сводится к тому, что Европа не должна быть заложником амери-

канской политики. Однако вызывает большие сомнения, что Евросоюз сможет выступать консолидированной силой в вопросах международной безопасности. Европейская интеграция продвигается черепашьими темпами в сфере обороны и безопасности, здесь меньше объективных предпосылок для гармонизации конкурирующих национальных интересов и приоритетов.

Бельгийский политолог С. Бископ указывает на ряд осложняющих факторов в реализации европейских оборонных амбиций. Во-первых, даже у европейских лидеров, ФРГ и Франции, на национальном уровне отсутствует консенсус в вопросе о приоритетах военно-политического сотрудничества: «В то время как Министерство иностранных дел Германии и политическое руководство Минобороны, по-видимому, поддерживают ПСС, многие в Бундесвере по-прежнему отдают предпочтение НАТО и натовской концепции многонациональных сил – ФНК (*FNC – Framework Nations Concept*). Многие во французском оборонном истеблишменте, разочаровавшиеся в ЕС, полагают, что в ситуации реальных боевых действий положиться можно только на Великобританию и США» [Biscop S., 2018: 170-171]. Во-вторых, как справедливо подмечает С. Бископ, Европа выдвинула в последнее время слишком много параллельных инициатив по оборонному сотрудничеству. Переизбыток проектов порождает конкуренцию между ними, создаёт риск распыления ресурсов, вследствие чего обилие подобных предложений может обернуться их взаимным выхолащиванием.

Сомнения в реализуемости «прорывных» инициатив, направленных на обеспечение военно-стратегической самостоятельности Европы (ЕС), подпитывают не только опыт предыдущих лет, но и современные реалии европейской политики, включая финансово-бюджетные ограничители. Хотя практически все европейские страны в 2015-2016 гг. стали наращивать свои оборонные бюджеты, это увеличение носит скромный характер и явно не соответствует тем амбициозным целям, которые провозглашают сторонники перехода Европы от американоцентричной к самостоятельной военно-политической стратегии.

Помимо попыток мобилизации политической воли и ресурсов для формирования основ стратегической самостоятельности Европы в ЕС была и другая реакция на политику Д. Трампа. Она проявилась в ряде стран Восточной Европы, которые имеют сложные отношения с центральными властями в Брюсселе и отдают предпочтение укреплению двусторонних отношений с США. Выразителем этой позиции является Польша, которая делает ставку на сотрудничество и сепаратные договорённости с администрацией Д. Трампа, будь то вопросы энергетической безопасности или взаимодействие в сфере обороны. Варшава добивается увеличения группировки американских войск на своей территории, не заботясь о том, как это скажется на остальной Европе, и не интересуясь мнением своих партнёров по ЕС. Так, во время встречи с Д. Трампом в Вашингтоне в сентябре 2018 г. президент А. Дуда предложил США создать недалеко от восточной границы Польши американскую военную базу («Форт Трампа») для размещения там группировки вооружённых сил США численностью с дивизию или корпус, причём Варшава вырази-

ла готовность взять на себя расходы в 2 млрд долл. В ходе последующих переговоров Вашингтон предложил другой вариант усиления военного присутствия в Польше – увеличить численность американских военнослужащих на уже существующих военных базах в Редзиково, Познани и Ожише вместо создания одной крупной военной базы. В июне 2019 г. во время визита А. Дуды в Вашингтон стороны договорились о том, что США перебросят в Польшу 1-1,5 тыс. военнослужащих в дополнение к находящемуся там 4-тысячному американскому контингенту постоянного базирования и разместят эскадрилью разведывательных беспилотников. В сентябре 2019 г. был подписан соответствующий меморандум о двустороннем сотрудничестве в сфере обороны.

Упомянутые два типа реакции на политику Д. Трампа чётко коррелируются с общественными настроениями. Согласно результатам социологического опроса, проведённого службой Гэллапа, среди респондентов в Венгрии, Польше, Румынии и Молдове больше тех, кто одобряет, чем не одобряет деятельность нынешней американской администрации. *В странах Западной Европы, которые являются давними союзниками США, американский рейтинг резко обвалился с приходом администрации Д. Трампа.* В 2017 г., по сравнению с последним годом президентства Б. Обамы, он особенно сильно сократился в Португалии – на 51%, в Бельгии – на 44% и Норвегии – на 42% [6].

Какой смысл в дискуссиях о стратегической автономности Евросоюза, пока европейцы не готовы инвестировать адекватные средства в оборону и не верят в свои собственные силы? Более того, некоторые страны ЕС делают ставку на укрепление связей именно с США, а вовсе не на проект «европейской обороны».

Несмотря на декларации лидеров Германии и Франции о необходимости для Европы «взять свою судьбу в собственные руки», подобные заявления не подкрепляются адекватным уровнем инвестиций в оборону и необходимыми решениями. Схожие призывы неоднократно звучали и раньше, в частности, в ходе дискуссий о «европейской оборонной идентичности» в конце 1990-х – начале 2000-х годов, но каждый раз обнаруживался острый дефицит политической воли и практических шагов по реализации заявленных целей. Странам Европы сложно проводить самостоятельную линию, если она расходится с мнением США, по вопросам, затрагивающим отношения с Россией, Китаем, Ираном или любой другой страной, которую американская элита воспринимает в качестве противника или угрозы национальным интересам. Вашингтон может квалифицировать такое поведение как помощь врагам США и соответственно рассматривать его как основание для введения санкций и пересмотра своих обязательств. Подобную перспективу европейские союзники не могут не учитывать, что неизбежно сковывает их возможности в отстаивании своих интересов в международных делах. Они привыкли полагаться на американские гарантии и теперь оказались в уязвимом положении, находясь в зависимости от США в обеспечении своей безопасности.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ ПОЛИТИКИ Д. ТРАМПА В ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЫ

Президента Д. Трампа отличает от предшественников ярко выраженный «экономический национализм» его внешнеполитической стратегии, мотивированность многих решений в международных делах интересами американской экономики. Для достижения национальных экономических целей Вашингтон использует все доступные инструменты влияния в отношениях с зарубежными государствами и многосторонними структурами – от пересмотра ранее взятых обязательств США по ограничению выбросов парниковых газов и откровенного давления на ВТО до ультимативного требования перезаключения на новых условиях невыгодных торговых соглашений («плохих сделок», по выражению Д. Трампа).

Существующая асимметричная структура трансатлантических торгово-экономических взаимосвязей больше на руку США, чем странам ЕС, с точки зрения возможностей для выбивания уступок. Ведущие торговые европейские державы – Германия, Франция, Великобритания, Нидерланды, Италия – находятся в более уязвимом положении по сравнению со своим заокеанским партнёром из-за неравноценной значимости рынков для каждой из сторон. Так, в 2017 и в 2018 г., т.е. в первые два года президентства Трампа, американский экспорт в ФРГ составил соответственно 53,9 млрд долл. и 57,7 млрд долл., а вот германский экспорт в США намного больше – 126,4 млрд долл. и 134,0 млрд долл. [9]. *Эти показатели наглядно свидетельствуют о явной неравнозначности для этих государств доступа к рынку друг друга. Германия потеряет значительно больше, ввяжись она в «тарифную войну» с США.* Большая диспропорция в двусторонней торговле в пользу ФРГ даёт Вашингтону мощный рычаг давления на Берлин. Это объясняет, почему ведущие немецкие компании, имеющие большой объём продаж в США, вынуждены подчиняться американским санкциям в отношении третьих стран, ведь они не хотят терять свои позиции на заокеанском рынке. Примерно та же картина наблюдается в торговых взаимоотношениях Соединённых Штатов с другими ведущими европейскими державами.

Уже более двух лет США и ЕС ведут переговоры о заключении полномасштабного торгового договора. Интересы сторон здесь значительно расходятся. США требуют, в частности, открытия европейского рынка для американской аграрной продукции, чему категорически противятся Франция и Италия. Администрация Д. Трампа добивается снижения тарифов на товары американского экспорта, предупреждая Брюссель о повышении пошлин на европейскую продукцию, если её требования будут проигнорированы. Трамповский протекционизм в торговле вызывает возражения у европейских партнёров, но они вынуждены с ним считаться, учитывая значительный размер американской доли в их экспорте. Белый дом ожидает предложений Евросоюза о том, как он собирается ограничить европейский автомобильный экспорт в США. В противном

случае, и об этом прямо предупредил Д. Трамп, последует повышение пошлин на ввозимые автомобили европейских компаний. Основная доля продаж таких автомобилей на американском рынке приходится на ФРГ, которая в 2018 г. поставила их в США (с учётом запасных частей и аксессуаров) почти на 30,2 млрд долл. По нашим расчётам, это составило примерно 22,5% всей совокупной стоимости германского экспорта за океан исходя из данных американской статистики [9].

Курс на энергетическую экспансию в Европу является отличительной чертой евроатлантической стратегии президента Д. Трампа. Правда, тенденция к увеличению экспорта углеводородного сырья и продуктов его переработки обозначилась ещё до его избрания, что связано с революцией в американской технологии добычи сланцевой нефти и газа. Однако именно в последние годы продажа за рубежом продукции нефтегазовой отрасли США отличалась неожиданно быстрыми темпами роста: в 2016 г. она составила 93,8 млрд долл., в 2017 г. – 139,0 млрд, в 2018 г. – 189,9 млрд долл. [10]. Продвижению американских углеводородов на международные рынки способствовал также подбём мировых цен на нефть, который произошёл в последние два года после того, как они упали со 115 долл. за баррель в июне 2014 г. до 26 долл. за баррель в январе 2016 года.

В президентство Д. Трампа США стали значительно больше поставлять в Европу (ЕС) углеводородного сырья и продуктов его переработки по сравнению с периодом правления администрации Б. Обамы. Если в 2016 г. экспорт американских углеводородов и их вторичных производных* на европейский рынок составил – 12,9 млрд долл., то в 2017 г. – 19,0 млрд долл., а в 2018 г. – уже 28,9 млрд долл. Тем не менее, в углеводородном экспорте США доля рынка ЕС составила за указанные годы весьма скромные показатели – 13,75%, 13,67% и 15,22% [11]. Администрация Трампа даёт ясно понять, что считает нынешний объём американского экспорта энергоресурсов на европейский рынок неприемлемо малым и такая ситуация её не устраивает. Планы Вашингтона предусматривают существенное наращивание поставок американского энергетического сырья в Европу. США стали заметно больше экспортировать сжиженный природный газ (СПГ) на мировой рынок по сравнению с предшествующими годами. Продажа этого сырья выросла с 13,3 млрд. долл. в 2016 г. до 28,4 млрд долл. в 2018 г. *Администрация Д. Трампа отводит Европе важную роль как покупателю всё большего объёма американского СПГ, что определяет остроту конфликта интересов РФ и США на европейском газовом рынке.* Пока экспорт американского газа в ЕС измеряется весьма скромными величинами, но тенденция к его увеличению просматривается весьма отчётливо. В 2016 г. американские компании продали европейским потребителям газообразных углеводородов на 1,3 млрд долл., в 2017 г. – на 1,4 млрд, в 2018 г. – на 2,7 млрд долл. Тенденция роста поставок очевидна.

* В эту товарную группу американская статистика включает также битумные субстанции, минеральные масла, парафины и другие дистилляты.

США предпринимают активные усилия, чтобы помешать сотрудничеству России и Европы в энергетической сфере, пытаясь внеэкономическими методами отвоевать для себя большую долю европейского рынка. Эти попытки осуществлялись и раньше, но в президентство Д. Трампа они приобрели более агрессивный характер, и главным объектом воздействия здесь выступает Германия – ключевой партнёр России в Европе по вопросам энергетического сотрудничества. В своей речи 3 апреля 2019 г. на конференции в Вашингтоне, приуроченной к 70-летней годовщине создания НАТО, вице-президент США М. Пенс обрушился с резкой критикой на Берлин, заявив о неприемлемости нынешней ситуации, когда ФРГ ничего не делает, чтобы преодолеть свою зависимость от российских энергоресурсов: «Мы не можем обеспечить безопасность Запада, если наши союзники становятся всё более зависимыми от России» [12]. Администрация Д. Трампа прилагала энергичные усилия, чтобы блокировать строительство российско-европейской трубопроводной системы «Северный поток-2». Однако завершению проекта к началу 2020 г. уже вряд ли что-то может серьёзно помешать, тем более после того, как 30 октября Дания дала согласие на прокладку трубопровода в своей исключительной экономической зоне в Балтийском море. В середине мая 2019 г. в Сенат был внесён двухпартийный законопроект «О защите энергетической безопасности Европы» (*Protecting Europe's Energy Security Act*), направленный на блокирование строительства упомянутой трубопроводной системы и воспрепятствование приходу западных инвестиций в новые экспортные углеводородные проекты РФ. С подавляющим преимуществом голосов (20-2) он был одобрен в июле сенатским комитетом по международным отношениям.

Выступая 3 декабря на слушаниях в сенатском комитете по международным отношениям, заместитель госсекретаря США Д. Хейл заявил, что «сооружение трубопровода Северный поток-2 и неконструктивный подход к трёхсторонним переговорам с ЕС и Украиной по газу дают России новый инструмент для её стратегии по использованию энергетики в качестве политического оружия»². Он не исключил, что США могут прибегнуть к санкциям, если дипломатические усилия не принесут желаемого результата. По его словам, эти усилия пока смогли лишь замедлить темпы реализации проекта.

Выпады Д. Хейла против российской политики не помогли ему избежать резкой критики сенатора Т. Круза, который, являясь одним из инициаторов упоминавшегося законопроекта, обвинил администрацию Д. Трампа в том, что из-за её бездействия стало возможным продолжение строительства газопроводной системы «Северный поток-2». В ходе этих слушаний американский законодатель призвал Белый дом использовать все имеющиеся полномочия, чтобы

² David Hale. Under Secretary of State for Political Affairs. Senate Foreign Relations Committee The Future of U.S. Policy toward Russia. December 3, 2019. Available at: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/120319_Hale_Testimony.pdf (accessed 08.12.2019).

остановить проект до того, как он завершится в начале 2020 года. По его словам, применение дипломатических рычагов, о которых говорит администрация, – «это стратегия ничего неделанья», которая «наверняка приведёт к завершению строительства трубопровода, даст Путину миллиарды долларов, сделает Европу ещё более зависимой от России и ослабит позиции Соединённых Штатов в мире. Администрация может остановить строительство»³.

Т. Круз заявил, что «Закон о противодействии врагам Америки посредством санкций» (CAATSA) уже сейчас даёт администрации достаточно полномочий, чтобы принять меры против «Северного потока-2», использовать точечные санкции как скальпель, чтобы заблокировать работу судов-трубоукладчиков, принадлежащих европейским компаниям, которые участвуют в этом проекте. Председатель сенатского комитета по международным отношениям Дж. Риш сообщил 22 ноября, что содержание законопроекта «О защите энергетической безопасности Европы» включено в проект закона о расходах на национальную оборону в 2020 фин. году. Однако у него нет полной уверенности, что в итоге эти положения там останутся, учитывая развернувшуюся межпартийную борьбу по бюджету.

Министерство финансов рекомендовало президенту Д. Трампу воздержаться от санкций, хотя другие правительственные ведомства, которые были представлены на совещании в Совете национальной безопасности США 20 ноября, выступили за их принятие. В своей позиции Минфин учитывает, что против санкционного законопроекта, касающегося «Северного потока-2», выступают американские нефтегазовые компании, их финансовые партнёры с Уолл-стрит, а также правительства Германии, Дании и ряда других европейских стран.

В ФРГ многие политики и представители деловых кругов рассматривают возможные американские ограничения, о которых говорилось выше, как недопустимое вмешательство США в энергетическую политику страны, а угрозу санкций – как неприемлемый метод урегулирования разногласий. Проведённый Восточным комитетом германской экономики в начале декабря опрос среди 112 крупнейших компаний ФРГ, работающих на российском рынке, показал, что 97% из них поддерживают сооружение газопровода «Северный поток-2». Глава комитета Бундестага по экономике и энергетике К. Эрнст (Klaus Ernst) полагает, что Германии будет необходимо рассмотреть вопрос о контрмерах, включая повышение пошлин на импортируемый американский газ, если США всё же введут санкции против компаний, участвующих в сооружении газопровода «Северный поток-2», или если они предпримут иные шаги, чтобы помешать работе этой трубопроводной системы.

³ David Hale. Under Secretary of State for Political Affairs. Senate Foreign Relations Committee The Future of U.S. Policy toward Russia. December 3, 2019. Available at: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/120319_Hale_Testimony.pdf (accessed 08.12.2019).

Продолжая попытки урезать российскую долю на европейском рынке энергоресурсов, США оказывают политическую и техническую поддержку проектам в Европе, направленным на уменьшение зависимости государств региона от поставок российских углеводородов. Это касается сооружения терминалов по приёму сжиженного газа в Польше и Литве, трубопроводных коннекторов в странах Восточной Европы. При этом сколько-нибудь значительной финансовой помощи в реализации этих планов США не предоставляют.

Агрессивная политика администрации Д. Трампа по продвижению американского углеводородного экспорта в Европу подчас приобретает форму неприкрытого давления на страны ЕС. Здесь Вашингтон преследует сразу несколько геополитических и экономических целей: это усиление американского влияния в регионе, снижение экспортных доходов РФ, уменьшение зависимости союзников от поставок российских энергоресурсов, сокращение торгового дефицита США и увеличение занятости в нефтегазовой отрасли американской экономики. Предыдущие американские президенты ставили задачу снижения потребности страны в импорте энергоносителей прежде всего с непредсказуемого Ближнего Востока, но только нынешняя администрация сформулировала в качестве стратегической задачи глобальную энергетическую экспансию США, расширение американской доли на мировом рынке углеводородов, в том числе в его европейском сегменте.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: УПРАВЛЯЕМАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЛИ СТИХИЙНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ?

В американских дискуссиях об участии США в альянсах одним из центральных является вопрос о соразмерности бремени и выгод от союзнических обязательств. В соглашениях с союзниками Вашингтон старается формулировать условия таким образом, чтобы минимизировать риск своей вовлечённости в международные конфликты из-за их действий, а это предполагает высокую степень управляемости и зависимости участников альянсов от Соединённых Штатов. В этих дебатах сторонников сохранения членства США в военно-политических альянсах и их оппонентов объединяет общее согласие в том, что интересы национальной безопасности диктуют необходимость предотвращения доминирования какой-либо враждебной силы в стратегически важных регионах мира, к которым, безусловно, относится Европа и Евразийский континент в целом.

Высказывания Д. Трампа периода президентской кампании 2016 г. и некоторые его заявления об отношениях с союзниками, прозвучавшие уже из Белого дома, сулили значительные перемены в евроатлантической политике США. Радикализм предложений президента, сформулировавшего необычно жёсткие требования к европейским партнёрам по широкому кругу вопросов – от безопасности до торговых соглашений, – вызвал обеспокоенность у правящих элит

по обе стороны Атлантики. Европа отреагировала на изменение американского подхода серией инициатив, направленных на обеспечение стратегической самостоятельности ЕС. Европейские проекты по углублению оборонного сотрудничества (в том числе ПСС) вызвали опасения в Вашингтоне, что они могут представлять угрозу американским интересам в регионе.

Оппоненты 45-го президента утверждают, что, «вызывая отчуждение союзников и выказывая расположение противникам, Трамп предоставляет возможность Китаю переписать правила мирового порядка в свою пользу» [Daalder I. H., Lindsay J.M., 2018: 75-76]. Их тревожит утрата Соединёнными Штатами мирового лидерства, и вину за это они возлагают на Белый дом. Однако взгляды президента отражают настроения той части американского общества, которая так или иначе пострадала от глобализации и её последствий. Президент увязывает избыточность американских внешних обязательств как раз с тем, что США долгое время следовали по пути глобалистской модели развития, требующей *массированного* военного присутствия США за рубежом. Д. Трамп открыто поставил под сомнение совместимость глобализации, размывающей национальные ценности и приоритеты, с интересами американского народа. Однако его критика глобализма вовсе не означает самоустранения США от претензий на лидерство в мировых делах, хотя некоторые высказывания Д. Трампа и созвучны фразеологии американских изоляционистов предвоенной эпохи. В понимании президента глобальное лидерство США вовсе не предполагает продвижения либеральных ценностей, обязательного американского участия в разрешении международных проблем, которые напрямую не затрагивают интересы национальной безопасности.

Прошедший 3-4 декабря в Лондоне саммит НАТО оказался весьма знаменательным событием, которое высветило некоторые характерные черты, присущие нынешнему состоянию трансатлантических отношений. Во-первых, впервые в официальной повестке дня и в итоговом документе, одобренном лидерами стран альянса, говорится о том, что подъём Китая является вызовом для Запада. Это было сделано по настоянию США – раньше европейские союзники старались избегать подобной формулировки, но на сей раз они уступили американскому давлению. К включению китайской темы в список приоритетных вопросов НАТО подталкивала вся логика американской стратегии последних лет, и подобное развитие событий было нами предсказано ещё год назад⁴. Правда, европейские союзники всё-таки воспротивились тому, чтобы в публичных документах саммита Китай был обозначен как прямая угроза атлантическому сообществу, хотя такая оценка содержится в документе «Стратегия национальной безопасности США» 2017 года.

⁴ Подробнее см.: Приходько О.В. США – Европа: китайский фактор и пределы трансатлантической солидарности // США-Канада: экономика, политика, культура. Апрель 2019, №. 4. С. 5-30.

Во-вторых, на Лондонском саммите как никогда контрастно проступили глубокие противоречия между странами НАТО. Серьёзные разногласия предопределены несовпадающими стратегическими приоритетами государств Североатлантического блока. Они проявились между США и Францией по поводу баланса американских и европейских интересов в НАТО, отсутствия координации стратегии США с союзниками и склонности Вашингтона к принятию односторонних решений без учёта мнения партнёров. По словам Э. Макрона, предыдущие саммиты НАТО с участием Д. Трампа в основном сводились к тому, как облегчить финансовое бремя США в альянсе, вместо содержательного обсуждения важных вопросов. Атмосферу двусторонних отношений накануне лондонской встречи омрачил готовящийся американский удар по экономическим интересам французского союзника: офис Торгового представителя США представил президенту Д. Трампу набор возможных санкций, которые могут быть приняты в отношении некоторых статей французского экспорта (в частности, повышение пошлин на французские вина и некоторые сорта сыра) в ответ на введённый Францией налог на крупные американские интернет-компании Amazon, Alphabet и др., работающие на французском рынке цифровых услуг.

На пересечении интересов сразу нескольких стран альянса оказались некоторые внешнеполитические решения, реализуемые турецким президентом Р.Эрдоганом. Для Турции несравнимо важнее то, какая ситуация в сфере безопасности складывается вблизи её границ, особенно на севере Сирии и более широко в Средиземноморье, где складываются предпосылки для обострения её спора с Грецией вокруг прав на добычу углеводородного сырья вблизи побережья Кипра, нежели что происходит на восточном фланге НАТО. Для Анкары на первом месте стоит задача борьбы с курдскими вооружёнными формированиями «народной самообороны» (YPG) и Курдской рабочей партии, а вовсе не тема обороны Польши и стран Балтии от мифической российской угрозы, которую ей пытаются навязать партнёры по НАТО. Турецкий президент Р. Эрдоган призвал своих коллег по НАТО признать упомянутые курдские структуры террористическими, но не получил поддержки в этом вопросе. Он пригрозил заблокировать план НАТО по обороне стран Балтии, если альянс не признает YPG террористической группировкой. Однако США продолжают считать курдские отряды «народной самообороны» своими союзниками в Сирии. *Хотя террористическая угроза была названа на саммите в числе главных вызовов, с которыми сталкивается альянс, страны НАТО явно расходятся в понимании её источников и конкретных носителей.*

США продолжили настаивать на том, чтобы Турция не развёртывала приобретённую у России зенитно-ракетную систему большой дальности С-400. Этот вопрос вновь поднимался президентом Д. Трампом на встрече с Р. Эрдоганом на полях саммита НАТО. С аналогичным требованием к Турции обратился и президент Франции Э. Макрон, который заявил, что членство в НАТО несовместимо с использованием С-400. Он видимо опасается, что упомянутая система поз-

волит турецким военным следить за полётами французских самолетов в зоне действия её средств радиолокационного обнаружения.

В-третьих, саммит оказался весьма показательным в понимании реальной расстановки сил на европейском Олимпе. Мнение Германии, экономического локомотива Европы, на форуме артикулировано не прозвучало. Это не стало сюрпризом, учитывая раздвоение сознания правящей элиты ФРГ между традиционной верой в США как гаранта безопасности и декларациями руководства страны о необходимости для Европы «взять судьбу в свои руки». Зато совершенно отчётливо обозначились претензии Франции на роль политического лидера Европы. Президент Э. Макрон, позиционирующий себя в качестве выразителя европейских интересов, предложил партнёрам по альянсу подумать, при сохранении приверженности западным демократическим ценностям, о налаживании отношений с Россией, которая является соседом интеграционной Европы. Он призвал их вырваться из плена стереотипов конфронтационного восприятия нашей страны и задуматься о долгосрочных последствиях происходящих в мире перемен, не допустить, чтобы ЕС оказался в тисках противостояния с РФ и Китаем.

Итоговая декларация Лондонского саммита показывает, что Д. Трампу удалось добиться согласия европейских союзников по практически всем вопросам повестки дня трансатлантических отношений в сфере обороны и безопасности, которые он последовательно продвигает в годы своего президентства, – от наращивания военных расходов Европы (в 2019 г. европейские союзники выделили на оборону на 130 млрд. долл. больше по сравнению с 2016 г.⁵) до упоминания Китая как потенциальной угрозы альянсу. Объявление космического пространства сферой оперативной деятельности НАТО даёт право США требовать от европейских союзников выделения существенных ресурсов на совместные программы в области военного использования космоса. На это же направлено и требование по обеспечению безопасности телекоммуникаций в странах альянса, включая сети мобильной связи пятого поколения. Д. Трамп добился изменения формулы внесения взносов в общий бюджет НАТО, и теперь американская доля будет снижена с нынешних 22% до уровня Германии – т.е. примерно до 16%, а взносы европейских союзников и Канады пропорционально возрастут. Тем не менее, он предупредил, что те страны, которые будут выделять на оборону менее 2% ВВП, могут столкнуться с повышением американских торговых пошлин. Сейчас только 9 из 29 стран альянса соответствуют этому требованию. *Резюмируя, можно сделать вывод, что НАТО, судя по решениям Лондонского саммита, становится еще более проамериканской организацией с точки зрения следо-*

⁵ London Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in London 3-4 December 2019. Press Release (2019) 115. Issued on 4 Dec. 2019. Available at:

https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_171584.htm#utm_source=twitter&utm_medium=natosg&utm_campaign=191204%2Bmeeting (accessed 08.12.2019).

вания в фарватере политики Вашингтона. Д. Трамп, несомненно, преуспел в сокращении бремени альянса для американских налогоплательщиков, в продвижении своих планов по выкачиванию европейских ресурсов на натовские программы, содержание и направленность которых определяются целями стратегии США.

Противники Д. Трампа в США и в Европе считают, что его политика, проводимая под лозунгом «Америка прежде всего», ведёт к разрушению евроатлантической солидарности и что этот процесс может иметь серьёзные последствия для каждой из сторон. Они видят свою задачу в том, чтобы минимизировать урон, который Д. Трамп, по их мнению, наносит трансатлантическим отношениям. Несмотря на острые разногласия по ряду вопросов мирового развития между правящими группами по обе стороны Атлантики, не следует абсолютизировать степень их взаимного отчуждения, учитывая глубину и плотность трансатлантических взаимосвязей.

Изменения в глобальном балансе сил в результате подъёма новых центров силы и влияния не могут не отражаться на оценке полезности европейских союзников Вашингтоном. С одной стороны, военно-силовые возможности Европы по сравнению с этими центрами постепенно сокращаются. С другой стороны, укрепление России, Китая и других противников американской гегемонии в международных делах подталкивает США к консолидации Запада, которая невозможна без тесного сотрудничества с Европой. Перед нынешней администрацией стоит разноплановый круг задач, часть из которых ей выгоднее решать во взаимодействии с европейскими партнёрами, несмотря на изначальную свою склонность к односторонним шагам.

Хотя Д. Трамп не раз подчёркивал, что не намерен решать за европейцев их проблемы, пока они не затрагивают стратегические интересы его страны, было бы преувеличением утверждать, что он рассматривает союзников исключительно как бремя, которое США вынуждены нести в силу исторических обстоятельств. Вашингтон готов приложить немалые усилия, чтобы заручиться поддержкой европейских государств, когда требуется легитимизация его действий, будь то Иран или Венесуэла; когда выносятся на голосование важные вопросы в международных организациях – ООН, МВФ, ОЗХО; когда он считает нужным уменьшить бремя американского участия в тех или иных конфликтах – например, в борьбе с террористическими группировками в Сирии, Ираке, Афганистане и ряде стран Африки; когда он нуждается в поддержке усилий по противодействию таким угрозам, как ядерное распространение и иностранное вмешательство в чувствительные сегменты национального киберпространства.

В прошедшие три года политика президента Д. Трампа на европейском направлении оказалась далеко не столь революционной, как она представлялась исходя из его предвыборных обещаний. Однако в ней есть элементы, отличающие её от подходов, которые демонстрировали предыдущие американские лидеры. Это в первую очередь постановка вопроса об американских оборонных обязательствах перед европейскими союзниками в более широкий стратегиче-

ский контекст, куда Д. Трамп включает участие Европы (ЕС) в противоборстве с незападными центрами силы и влияния. Другой новый элемент – обсуждение вопроса об американских союзнических гарантиях в увязке с торгово-экономическими отношениями между США и ЕС. Обострение трансатлантических торговых противоречий, если оно произойдёт, убавит шансы на то, что Д. Трамп пойдёт на компромисс по вопросу о финансовых обязательствах европейских членов НАТО, которые согласились выделять не менее 2% ВВП на военные расходы, но многие из них явно не справляются с этой задачей. Необычная ситуация в отношениях с США настораживает союзников, ведь никогда прежде они не сталкивались с давлением Белого дома по столь чувствительному для них вопросу, как американские гарантии безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отношения с союзниками по НАТО – один из немногих вопросов, где Д. Трамп не смог перейти к решительным действиям и кардинально поменять ситуацию. Его идея переформатировать отношения в Североатлантическом альянсе на новой основе не встретила поддержки даже в его ближайшем окружении. Военно-политический союз США с Европой встроен в американский механизм проецирования силы и влияния, сформировавшийся в послевоенные десятилетия, и возможности президента что-то существенно поменять в нём, сильно ограничены. Со своей стороны, Европа, несмотря на громогласные призывы её лидеров к защите «европейского суверенитета», не готова переступить красную линию, касающуюся её обязательств перед США, или ввязываться в торговую войну с Вашингтоном из-за санкций в отношении третьих стран, опасаясь понести ощутимые потери на американском рынке (наглядный тому пример – ситуация вокруг Ирана). Всё более настойчивые призывы европейских лидеров к тому, чтобы Европа «взяла свою судьбу в собственные руки», а не полагалась на США, не могут компенсировать дефицит практических мер по воплощению этих деклараций в реальность.

ИСТОЧНИКИ

- [1] 2018 Chicago Council Survey. – Available at: https://www.thechicagocouncil.org/sites/default/files/report_ccs18_america-engaged_181002.pdf (accessed 11.08.2019).
- [2] Transcript: Donald Trump on NATO, Turkey's Coup Attempt and the World. *The New York Times*, July 21, 2016. Available at: <https://www.nytimes.com/2016/07/22/us/politics/donald-trump-foreign-policy-interview.html> (accessed 15.09.2019).
- [3] President Confirms He Threatened to Withdraw from NATO Over Funding Levels. *C-SPAN*, April 21, 2018. Available at: <https://www.c->

span.org/video/?c4745235/presidentconfirms-threatened-withdraw-nato-funding-levels& (accessed 06.10.2019).

[4] Jonathan Swan. Scoop: Trump's Private NATO Trashing Rattles Allies. *Axios*, June 28, 2018. Available at: <https://www.axios.com/donald-trump-foreign-policy-europe-nato-allies-worried-bd1e143a-e73a-415b-b688-d18ab2d902e7.html> (accessed 05.10.2019).

[5] Large Majorities in Both Parties Say NATO Is Good for the U.S. Pew Research Center. April 2, 2019. Available at: <https://www.people-press.org/2019/04/02/large-majorities-in-both-parties-say-nato-is-good-for-the-u-s> (accessed 11.08.2019).

[6] Rating World Leaders: 2019 Report. Available at: <https://www.gallup.com/analytics/247061/rating-world-leaders-2019-report.aspx> (accessed 03.07.2019).

[7] Heiko Maas. Making plans for a new world order. Available at: <https://www.handelsblatt.com/today/opinion/heiko-maas-making-plans-for-a-new-world-order/22940622.html?ticket=ST-5929935-Jzn0SILAQX5IWYFsdabd-ap3> (accessed: 20.01.2019)

[8] Emmanuel Macron. Renewing Europe. March 4, 2019. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/three-goals-to-guide-european-union-renewal-by-emmanuel-macron-2019-03> (accessed 10.04.2019).

[9] Bilateral trade between United States of America and Germany. – Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c842%7c%7c276%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed 26.04. 2019)

[10] List of products exported by United States of America. – Available at: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c842%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed 27.04.2019).

[11] Рассчитано по: Bilateral trade between United States of America and European Union (EU 28). Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c842%7c%7c%7c14719%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed 11.06.2019).

[12] Remarks by Vice President Pence at NATO Engages: The Alliance at 70. Washington, D.C. April 3, 2019. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-nato-engages-alliance-70> (accessed 09.05.2019).

REFERENCES

- Benitez J. 2019. U.S. NATO Policy in the Age of Trump: Controversy and Consistency. *The Fletcher Forum of World Affairs*. Vol. 43. No.1. P. 179-200.
- Biscop S. 2018. European Defence: Give PESCO a Chance. *Survival*. June–July 2018. Vol. 60, No. 3. P. 161–180.

Daalder Ivo H., Lindsay James M. 2018. America's Allies Must Step Up as America Steps Down. *Foreign Affairs*. November-December 2018. Vol. 97. No. 6. P. 72-83.

Macdonald P.K. 2018. America First? Explaining Continuity and Change in Trump's Foreign Policy. *Political Science Quarterly*. 2018. Vol.133. No 3. P. 401-434.

Информация об авторе / Information about the Author

ПРИХОДЬКО Олег Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Oleg V. PRIKHODKO, Cand. Sci. (History), leading researcher, Department of Foreign Policy Studies, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khelbny per., Moscow 121069, Russian Federation.